

ВКП/б/ т. ДЕМИНШТИН я пишу Вам это заявление.

В НКВД следствие по моему делу велось под руководством
нач-ка следственного отделения Кировск. ж.д. ВОРОНОВИЧА, основ-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Отдел 3
" апреля 1930 г.
№ 480843

Ленинград, пр. Володарского, 4
Тел.: коммут. НКВД

Краткое содержание:

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
по Ленинградской области
/ ГОГЛИДЗЕ /

СОВ. СЕКРЕТНО

Лит. _____

Вх. № 3677 На № С-6287 от 19 декабря 1930 г.

(При ответах ссылаться на наш №, число и Отдел)

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
ИЗДА
3. IV - 1940
СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП/б/
товарищу БУСЛАВЫИ СЕКТОР

Ленинград-Смольный.

Проверкой заявления НИКОЛАЕВА Алексея Петровича на имя товарища ШЫКОВА факты изложенные в заявлении в основном подтвердились. На сотрудника ДТО НКВД Кировской ж.д. ЛУГОВЦЕВА наложено административное взыскание /5 суток ареста без исполнения служебных обязанностей/, а учитывая, что АЛЕКСЕЕВ уволен из органов НКВД, ограничались в отношении последнего увольнением. В отношении ЛУГОВЦЕВА этот вопрос будет разбираться также и в партийном порядке.

...с методами пытки я уже познакомился: так что же ты хочешь попро-

Секретарю Ленинградского Горкома ВКП/б/

тов. ШТЫКОВУ

Член В.К.ч.б. № 4/5.1141960

13. XI. 39
7
*

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
вместе с ответом
в Секретариат т. ШТЫКОВА

НИКОЛАЕВА Алексея Петровича, прожив. по ул. Рубинштейна, 23 кв. 83, тел. 568-58

15. XI. 39
тов. ШТЫКОВ, по совету зам. секретаря Октябрьского Райкома ВКП/б/ т. ДЕМИНШТЕЙН я пишу Вам это заявление.

В НКВД следствие по моему делу велось под руководством нач-ка следственного отделения Кировск. ж.д. ВОРОНОВИЧА, основными следователями были: ст. следователь АЛЕКСЕЕВ, его помощники ЛУГОВЦЕВ и ЛОБУХИН. Особо отличались фашистским методом допроса АЛЕКСЕЕВ и ЛУГОВЦЕВ. Их приемы по отношению ко мне были следующие: АЛЕКСЕЕВ в январе 1938 г. предложил мне собственноручно переписать сфабрикованную им бумагу на имя Комиссара Безопасности ЗАКОВСКОГО, примерно таково содержание, что, "я, НИКОЛАЕВ,, решил раскаться в своей вредительской и контрреволюционной деятельности и раскрыть всю организацию, членом которой я состоял, о том, что я, НИКОЛАЕВ, в течении 20 лет пребывания в партии большевиков был заклятым врагом советской власти и все мои действия были направлены на свержение советской власти; теперь я вижу, что я попал в верные руки органа НКВД, буду давать показания, разоблачающие свою вредительскую деятельность и членов организации, в которой я состоял и я прошу смягчить мою участь и сохранить мне жизнь."

Я заявил, что провокацию и клевету я не подпишу, ибо хотя я и в тюрьме, но я большевик и буду бороться с клеветой пока хватит моих сил. После этого АЛЕКСЕЕВ с бранью заявил мне, что ты знаком с нашими методами допроса, я поправил его, сказав, что с методами пытки я уже познакомился: так что же ты хочешь попробовать, попробуй и приказ мне встать, руки по швам, ноги вместе.

Так я простоял около суток, они дежурили по-очереди, затем

вич
р,
у-
но.
ков,
ми за-
ков
рог-
эмина-
мое
он в

Дата

4.11.7

21.08.7

12.02

07.03.7

11.03.1

18.07.13

04.07.7

15.3.7

он передал меня следователю, ярко выраженному, с моей точки зрения, фашисту / о чем я говорил ему в глаза и заявил об этом впоследствии ВОРОНОВИЧУ и прокурору ПОПОВУ и ШАПИРО/.

ЛУГОВЦЕВ заявил мне, что все равно он доведет меня до конца дела /расстрел/, а черную работу выполняют другие, т.е. расстреляют другие.

Я простоял еще сутки, но все же обращения не подписывал.

Спустя месяца полтора я снова был вызван АЛЕКСЕЕВЫМ и ЛУГОВЦЕВЫМ, где мне был прочитан сфабрикованный ими от моего имени протокол, в котором я признаюсь, что состоял в троцкистской, вредительской, террористически-диверсионной организации, завербовал меня некто МОРДОВКИН, бывш. зам. нач. Треста по политчасти.

После того, как я отказался подписать провокационный протокол, АЛЕКСЕЕВ и ЛУГОВЦЕВ приказали мне встать посреди комнаты и таким образом я простоял 4 суток непрерывно, отпуская на 10 минут в камеру утром и в обед, где мне товарищи по камере растирали опухшие ноги. На четвертые сутки я стал падать у меня сдало сердце, боли настолько были сильны, что я решил поскорее покончить с собой и подписал один протокол, затем я был доведен под руки до камеры.

Через несколько дней со мной начались тяжелые сердечные приступы и я на тюремной скорой помощи был отвезен в больницу.

АЛЕКСЕЕВ не успокоился, он приехал допрашивать меня в больницу, там вызвав меня в отдельную комнату, предложил мне подписать окончание по моему делу и предъявив мне новое обвинение - террор и диверсию.

После 3-х часового издевательства угроз, я одну бумагу все же ему не подписал, видя, что я теряю последние силы, он вывел меня в палату.

В октябре 1938 г. была организована очная ставка с МОРДОВКИНЫМ.

...на столько слабы
...моей им вербовки.
...предложил мне
...состоявшейся очной
...После того, как
...с целью больше
...меня будут
...большой "шанхай",
...Там картина действ
...крики, гул ударов,
...две комнаты, где я
...вели на допрос к Л
...Все это было
...ужасов подтвердил
...напрасны и я все т
...В результате
...деюсь, что партия
...В настоящее
...тает в Тресте "Се
...я с ним в одном к
...состояние.
...Я считаю, что
...партии. Он долже

22
15 т. ефр
сентября

90
7
*
10

МОРДОВКИН, как потом выяснилось, на очной ставке оказал-
ся настолько слабым, что он дал согласие подтвердить клевету
о моей им вербовки. АЛЕКСЕЕВ пробывал со мной говорить на эту
тему, предложил мне под всякими угрозами подписать заочно, как
бы состоявшей очной ставки с МОРДОВКИНЫМ.

После того, как я отказался, за меня взялся ЛУГОВЦЕВ, кото-
рый с целью большего влияния заявил, что если я не буду созна-
ваться, меня будут бить и по его распоряжению меня повели в
большой "шанхай", где происходит поголовное избивание заключенных.
Там картина действительно жуткая, стоны, вопли, душераздирающие
крики, гул ударов, "тягач" провел меня по всему корридору, открыв
две комнаты, где я видел избиваемых людей. После всего меня по-
вели на допрос к ЛУГОВЦЕВУ.

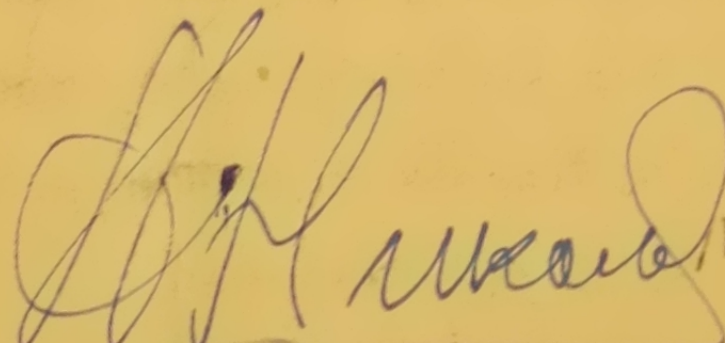
Все это было сделано для того, чтобы под впечатлением этих
ужасов подтвердил на очной ставке клевету, расчеты их оказались
напрасны и я все таки не подписал клеветы на очной ставке.

В результате всех издевательств я стал инвалидом, но на-
деюсь, что партия поможет мне встать на ноги.

В настоящее время АЛЕКСЕЕВ изгнан из органов НКВД, он рабо-
тает в Тресте "Севзапстройпуть" и является членом парткома, т.е.
я с ним в одном коллективе, это крайне отяжеляет мое моральное
состояние.

Я считаю, товарищ ШТЫКОВ, таким людям не место в нашей
партии. Он должен понести суровое наказание.

22
15
сентября 1939 г.

НИКОЛАЕВ/

и за-
ков
ог-
мина-
ое
н в